

На следующий день после занятий Гу Ци забрал из детского сада Гу Чэня и привёл домой. Когда они подошли к лестничной площадке, мальчик наотрез отказался подниматься по ступенькам. Ничего не поделаешь, Гу Ци пришлось согнуться, присесть на корточки и взвалить его себе на спину, чтобы подняться вверх.

Добравшись до входной двери, они столкнулись с матерью Гу Ци, которая провожала какого-то мужчину.

— Адвокат Ли, по какому вы вопросу? — спросил Гу Ци, опуская Гу Чэня на пол.

Мужчина средних лет ответил:

— Я пришёл по поводу вашего отца. Мы уже поговорили с вашей мамой, обсудите всё и дайте мне ответ позже.

Гу Ци кивнул:

— Хорошо, до свидания.

Мужчина средних лет кивнул в ответ, вытер со лба пот и, держась за перила, тяжело и с отдышкой зашагал вниз по лестнице.

Закрыв дверь, Гу Ци отправил Гу Чэня в дальнюю комнату играть с игрушками и включил ему мультфильмы. Только после этого он прошёл в комнату матери. Увидев, что она тяжело вздыхает, он спросил:

— Мам, зачем приходил адвокат Ли?

Мать тяжело вздохнула и сказала:

— Хотя приговор твоему отцу уже вынесен, адвокат Ли говорит, что у него есть нужные связи. Он может кое с кем договориться, чтобы твоему отцу было легче сидеть, а если повезёт, может, удастся скостить срок лет на три-пять.

Тут из её глаз снова брызнули слёзы:

— Ему ведь уже за сорок, если он действительно отсидит все пятнадцать лет, ещё неизвестно, доживёт ли до освобождения.

Гу Ци стоял перед матерью. Помолчав немного, он спросил:

— Адвокат Ли говорил, сколько для этого нужно денег?

Мать взглянула на него и произнесла:

— Когда твой отец был при должности, у него было немало хороших друзей, да и как минимум оставались его названные братья. Сначала давай поищем их, посмотрим, смогут ли они помочь.

Тогда всё произошло слишком внезапно: отца забрали сотрудники антикоррупционного бюро прямо по дороге в командировку в другую провинцию. Семья Гу Ци узнала о его беде только тогда, когда люди из прокуратуры пришли опечатывать квартиру. Все банковские счета, а также наличные из сейфа, которые они не успели спрятать, были конфискованы в пользу государства.

Оставшись в таком безвыходном положении, мать с двумя детьми успели собрать лишь смену одежды, прежде чем их выставили на улицу. Если бы мать не продала последние драгоценности, что были у неё на руках, возможно, до сих пор у них не было бы даже крыши над головой.

После этого все многочисленные родственники лишь для вида выразили дежурное сочувствие. Но стоило зайти разговор о деньгах, как все тут же начинали жаловаться на бедность. И впрямь подтверждались старые слова: в густонаселенном городе у бедняка нет ни единого гостя, а в глухих горах у богача сыщутся дальние родственники.

Следующие несколько дней он вместе с матерью таскал с собой фрукты и ходил из дома в дом, стуча в двери и умоляя о помощи. Те, кто попроще, хотя бы приглашали их войти и выпить воды, к другим же даже не удавалось пройти через ворота жилого комплекса. Гу Ци поддерживал мать, которая за один день постарела на несколько лет. Сколько он себя помнил, он никогда ещё не видел, чтобы мать так униженно и раболепно просила кого-то о помощи. Боль в сердце была невыносимой, но вместе с тем его грызла самокритика из-за собственной беспомощности — он не мог позволить матери жить так же достойно и элегантно, как прежде.

Шэнь Чжэньяо стоял на балконе и провожал взглядом удаляющиеся спины двоих людей. Он спросил мать:

— Зачем они приходили?

Женщина, подрезавшая поблизости ветки цветов, усмехнулась:

— Зачем ещё? Мужа за взятки и коррупцию упрятали за решетку, вот и всё. Вообще-то занять денег — дело пустяковое, но в нынешнее беспокойное время кто посмеет иметь с ними хоть какое-то дело? Только круглый дурак полезет на рожон.

Шэнь Чжэньяо всё ещё был в пижаме — судя по всему, он только что проснулся. Он зевнул,

потянулся и сказал:

— Тогда вам нужно следить за отцом, чтобы он был осторожнее. Я вовсе не хочу в будущем таскаться с вами повсюду и вымаливать помощь.

— Тьфу, тьфу, тьфу! Что ты говоришь? А ну сплюнь! — с тревожным лицом приказала мать, грозя ему пальцем.

Шэнь Чжэньяо посмотрел на мать и залился смехом. С улыбкой произнес «тьфу», он тут же увидел, как мать помчалась вниз по лестнице воскурять благовония великой бодхисаттве Гуаньинь.

<http://bllate.org/book/22332/2339371>